

Мне потребовалось девять долгих недель, чтобы выследить свою цель. Мне удалось догнать ее только после того, как я проследовал по ее окровавленному, усеянному трупами следу через Париж, Берлин, Осаку, Гонконг, Мельбурн, Сингапур, Рим и снова через Париж. По иронии судьбы, я находился всего в нескольких сотнях миль от начальной точки моего путешествия. Я чувствовал себя немного Филиусом Фоггом.

В пятидесяти ярдах от меня стояла самая опасная ведьма в Великобритании, за исключением разъяренной Молли Уизли. Я говорю это не в уничижительном смысле, поскольку на самом деле именно разъяренная Молли Уизли первой свалила эту суку. К сожалению, Беллатриса пошла по стопам своего хозяина и создала свой собственный крестраж. Я нашел и уничтожил его много лет назад (по какой-то причине разделение души, похоже, отключает ту часть мозга, которая просчитывает риск. И Томми-младший, и Беллатриса были искусными магами, но Краббе и Гойл могли бы выбрать укромные места получше).

К сожалению, я уничтожил ее якорь души через неделю после того, как она овладела другой ведьмой. Слишком поздно, чтобы предотвратить ее "воскрешение".

Это одержание сработало лучше, чем Квиррелл-морт. Эта пара слилась воедино почти бесшовно.

Я не могу представить, что Беллатриса выбрала Миллисент Булстроуд из эстетических соображений. Но моя бывшая одноклассница была физически внушительной; а с ведьмой, владеющей магией с мастерством Беллатрисы, она была грозным противником.

Тем не менее, я сомневался, что она сможет одолеть меня в прямом бою. Какой бы сильной она ни была, у меня было слишком много преимуществ. Именно ее тринадцать союзников заставили меня задуматься. Я послал Патронуса аврорам с просьбой о помощи. Зная их обычное время реакции, мне лучше устроиться поудобнее.

Наблюдая за Белла-Цинт (или Милли-трикс?), я рассеянно позволил своей палочке выпасть из наручной кобуры в мою руку, а затем молча пожелал ей вернуться. Это была привычка, которую я выработал во время своих слежек; сейчас я даже не думал об этом. Это была молчаливая привычка, которую мне не нужно было нарушать.

Несмотря на то, что я скрючился в кучке вереска, покрытого росой, дрожал от холодного ветра и был весь в грязи, я решил тогда и там, что люблю Шотландию. Когда вы проводите самые счастливые времена своего детства почти исключительно в одном месте, у вас появляется определенная привязанность. Конечно, погода может быть лучше. И региональные диалекты могут быть немного сложны для понимания неподготовленным ухом. И не начинайте рассказывать мне о местных гастрономических предпочтениях. Но страна абсолютно чертовски красива; в одних местах она дикая и необузданная, в других - спокойная и умиротворенная. Это очень волшебное место, с лесами, разбросанными по всему ландшафту, как лондонская дорожная карта. Здесь повсюду каменные круги, возведенные еще в те времена, когда местным шаманам нужна была любая помощь в их постоянных войнах со всеми остальными соседними шаманами. Даже в Хогвартсе есть пара простых девятиконечных каменных кругов; их установили для выполнения домашних заданий по арифмантии и рунам

студенты уровня NEWT.

Каменный круг передо мной был одним из немногих, которые все еще находились на пересечении пары первичных лей, или того, что маглы называют лей-линиями. Именно эти линии силы усиливают эффект от ритуалов, проводимых в круге. К сожалению, они не постоянны. Геологические изменения в любой точке мира могут изменить путь и силу лей, что, в свою очередь, может серьезно повлиять на потенциальное усиление круга.

Один друидический ковен некоторое время назад потратил пару миллионов человеко-часов на добычу, транспортировку, резьбу, возведение и выравнивание массивного каменного круга на беспрецедентном шестистороннем пересечении первичных лей на Солсберийской равнине. Они успели провести здесь ровно один ритуал солнцестояния, прежде чем землетрясение у берегов Исландии превратило это место в буквально мертвую магическую зону. Теперь это туристическая ловушка для маглов и повод для шуток о волшебниках по всему миру. Значительная часть толпы, наблюдающей за тем, как маглы переодеваются в друидов и разыгрывают ритуал восхода солнца в день зимнего солнцестояния, - это волшебники, которые пришли сюда, чтобы посмеяться над этим зрелищем.

Теперь я знаю, как выглядит настоящий магический ритуал.

Правда, мои знания почерпнуты из магловской литературы и фильмов, а не из магических учебников. Я не изучал арифмантику в Хогвартсе, а мои познания в Древних Рунах появились благодаря тому, что я потратил часть своего свободного времени на то, чтобы получить подсказки от трио безумных разрушителей проклятий из Гринготтса. Но, на мой взгляд, любой человек, с магическим образованием или без него, мог бы сделать вывод, что четырнадцать скандирующих людей, расположившихся вокруг шотландского каменного круга, разрисованного настоящими внутренностями скотобойни, не предвещают ничего хорошего.

Я знаю, что делает магический ритуал.

Ну, это не совсем точно. Я знаю, насколько мощными могут быть магические ритуалы. Сами ритуалы могут сделать практически все, что угодно; для этого нужны лишь правильные материалы, конструкция круга и заклинания. Учитывая, что количество доброкачественных ритуалов, для которых требуется кровь, довольно мало, мне очень не хотелось, чтобы ритуал, который проходил передо мной, удался.

Я знал, что его нужно остановить.

К сожалению, когда ритуал достигает той точки, когда громкость и темп скандирования становятся громкими и быстрыми соответственно, остается не так много времени, чтобы ждать прибытия подкрепления. У вас даже нет времени, чтобы полистать старые учебники в поисках ответов о том, как безопасно остановить ритуал. Способность к скорочтению может помочь лишь немногим.

Я уверен, что ритуал можно было бы свести на нет, если бы семь обнаженных девственниц прочитали молитву "Отче наш" в трехчастной гармонии или что-то подобное нелепое. Проблема заключалась во внезапном появлении ужасного на вид разрыва в ткани реальности в центре круга.

Однако рождение тессеракта с фиолетовыми краями означало, что время для исследований и планирования вернулось на месяц или два назад. И давайте посмотрим правде в глаза, даже если бы у меня было необходимое количество девственниц под рукой, они, вероятно, взглянули бы на видение ада за пределами вихря, сдались и начали искать кого-нибудь, чтобы снять с них квалификацию за то, что они вообще закрыли ритуал, прежде чем весь мир взорвался.

К черту; меня не просто так определили в Гриффиндор.

Несмотря на свою силу, а может, и благодаря ей, ритуалы - довольно хрупкие вещи. Особенно когда число участников переваливает за семь или около того. Чем больше силы проходит через круг, тем больше людей нужно, чтобы направить ее. Я решил, что раз уж Беллатриса стоит в центре круга, рядом с зияющим порталом, то есть все основания полагать, что я смогу войти в круг, не превратившись в кучу слизи. Я поднялся из своего укрытия среди влажного вереска и бросился туда.

Даже с Бузинной палочкой в руках я не собирался вступать в схватку с четырнадцатью магами. Наибольшая вероятность успеха заключалась в том, чтобы незаметно выхватить Беллатрису из середины ритуала. А остальные пусть разбираются с неконтролируемым пространственным разломом.

Тринадцать ведьм и волшебников, составлявших периметр круга, не заметили моего разочарованного вида. Я пронесся между ними на мертвой скорости, только почувствовав, как порог круга рассыпается. Ощущение было такое, будто я только что упал животом в лужу патоки. Я все еще бежал, но сквозь магическое поле, настолько плотное, что казалось, будто я двигаюсь в замедленной съемке. Разрыв, вызванный моим падением, разгорелся в каскадную вспышку, которая дугой пронеслась по окружности каменного круга, наполняя каждого скандирующего мага достаточной силой, чтобы их тела взорвались кровавыми ошметками. За исключением пары, между которыми я пробежал, я не думаю, что кто-то из них догадывался об опасности, прежде чем разрисовать своими кишками сельскую местность Шотландии.

Попадание в странное человеческое ребро изначально не входило в мой список дел на сегодня, но иногда нужно просто принять все, что Вселенная решит бросить тебе на пути.

Тот факт, что дюжина людей, помогавших Пожирателю смерти, только что покинула смертный одр, меня не беспокоил. Не тогда, когда я бежал в замедленной съемке через центр разрушающегося магического ритуала.

Что ж, такой ход событий был не столько хорошей, сколько необходимой идеей.

Беллатрикс, которая еще несколько секунд назад надеялась использовать разрыв между измерениями, чтобы собрать значительное количество магической силы, закричала, когда загрязненная энергия загрохотала вокруг нас. Несмотря на ярость и агонию, она проявила немалое присутствие духа и достала золотой кулон на цепочке. Дрожащими руками она начала поворачивать крошечную шестеренку.

Я поклялся, узнав поворотник времени. Я не собирался оставаться позади, держа метафорический мешок. Я пронесся сквозь густой воздух, вытянув руки. Я вцепился в волосы темной ведьмы и выкрикнул фразу активации аварийного портключа, как раз когда круг вспыхнул ярким белым светом.

Последнее, что я подумал, когда сдерживание ритуала не удалось, было: "Сейчас будет больно".

Камни в круге разлетелись вдребезги.

Мой портключ дернулся.

Поворотник времени повернулся.

Магия расколола мир.

После вечного мгновения, в котором не было ничего и ничего одновременно, моей первой осознанной мыслью было: "Я был прав".

Любой, кто был несчастным получателем проклятия Круциатус от кого-то, скажем, Тома Риддла-младшего, знает немного о боли. Более чем немного, на самом деле.

Эта боль и близко не стояла к такому уровню, но все равно было ощущение, что кто-то несколько минут лупил меня по всему телу клюшкой для гольфа, а потом ударил битой для крикета по гонадам. Мне отчаянно хотелось свернуться калачиком и молча страдать, но горящие легкие требовали, чтобы я что-то сделал с тем фактом, что моя голова находится под водой.

Я выгнула спину и вынырнула на поверхность, глубоко вдохнув сладкий, сладкий воздух. Легкие временно успокоились, а яички вновь заявили о своих прежних притязаниях. Я снова свернулся калачиком под водой и издал крик. Пузырьки, наполненные звуками моей агонии, ласкали мои щеки, поднимаясь к поверхности воды.

Выпустив воздух из легких, я снова вытащил голову из воды и, продираясь сквозь боль руками, попытался найти что-нибудь, за что можно ухватиться. Мои ищущие руки нашли каменный выступ, за который я крепко ухватился, прежде чем обратить внимание на пару вещей,

которые ускользнули от меня в последние несколько наполненных болью мгновений.

Во-первых, вода была глубиной всего по пояс. Я барахтался в пруду, в котором вполне мог бы стоять, если бы не мои больные яйца.

А во-вторых, у меня была публика.

По меньшей мере тридцать человек расположились вокруг меня, некоторые, очевидно, без сознания на твердом каменном полу, большинство наблюдали за мной с почти одинаковым выражением шока. Обычно в маггловской среде мой темный плащ и серо-зеленая одежда из шкуры василиска выглядели так же неуместно, как нудист на папской коронации. Я наплатил плащ своим собственным вариантом заклинания "Заметить-не заметить", чтобы помочь преодолеть это. Но я не так уж сильно отличался по одежде от своих зрителей. Все, от детей дошкольного возраста до древних с голубыми глазами, были одеты в песочные халаты поверх туник и брюк. Когда мои глаза пробежались по ним, сканируя на предмет угрозы, я заметил, что не все они были людьми.

И не просто нелюди. Некоторые даже не были гуманоидами.

Тем не менее, у меня был кентавр в качестве профессора на пятом курсе; я мог держать лицо прямо, когда смотрел на... на лицо с тремя щупальцами, увенчанными глазами.

Сосредоточься, Поттер!

Когда болезненная пульсация постепенно утихла, я положил обе ладони на выступ и вытащил свое обмякшее тело из фонтана. Я высунул ноги из воды и опустился на кафельный пол. Я встал, но слишком быстро. Мир накренился, и я упал, ударившись головой о выступ. В поле моего зрения мелькнули пятна света. Исходя из этого, я решил повременить со вставанием. Я перешел в ползучее положение, все еще содрогаюсь от воспоминаний о той боли. Я потрогал голову, заметив, что мои пальцы окрасились в красный цвет от разбавленной крови.

Поскольку я был практически вынужден стоять на руках и коленях, пока вращение не прекратится, я выбрал дыхательное упражнение, которому научился в Японии, чтобы помочь сосредоточить ум. Несколько фигур рысью приблизились, бормоча на языке, которого я никогда раньше не слышала.

Я медленно поднимался, пока не встал на колени. Мой разум стал более способным к обработке ситуации. Пришло время собрать больше информации.

"Где я?" спросил я.

Мой вопрос, казалось, поставил их в тупик. Я наблюдал, как почти все сознательные люди в комнате обменялись недоуменными взглядами друг с другом.

"Кто-нибудь говорит по-английски? Нет? А на французском? Нет? Deutsch? Э, нихонго?"

Ни один из них, по-видимому. По правде говоря, за последние три я способен попросить не больше, чем чашку чая и направление к ближайшему туалету. За тридцать секунд общения с разговорником можно узнать очень многое. Но удивительно, как много проблем кажутся менее непреодолимыми с пустым мочевым пузырем и горячей чашкой чая.

Высокий парень с серой кожей и короткими рожками, растущими в разные стороны по всему лицу, шагнул вперед, доставая из халата белую ткань. Он протянул ее мне, указывая на мою голову. Он заговорил, но я не смог разобрать ни одного слога. "Вы говорите на базовом?"

Я пожал плечами и принял подношение, положив его на рану. Ни одна из фигур не казалась враждебной. Или даже агрессивным. В основном они казались... любопытными, хотя пара детей поменьше наполовину пряталась за взрослыми. Рогатый парень снова заговорил на этом странном языке, но уже через плечо. "Пожалуйста, приведи протокольного дроида, юнец". Из соседнего дверного проема выбежала невысокая фигура.

Когда туман в моем сознании рассеялся, я заметил, что несколько молодых членов моей аудитории ухаживают за распростертыми фигурами. Я почувствовал ощущение дежа вю; я знал, что во всем этом обвинят меня.

Я поднялся на ноги, заставляя свое тело повиноваться. В основном мне это удалось, я лишь слегка покачнулась. Серые руки обхватили мои плечи, поддерживая, но не сдерживая.

"Я должна идти", - сказала я, ища выход и выбирая тот, через который не исчез ребенок. Подкрепление, вероятно, должно было прийти с этого направления. "Извините", - предложил я, пытаясь высвободиться.

"Вам нужно отдохнуть, вы ранены", - сказал пришелец, его тон голоса был мягким и успокаивающим.

Я мягко, но решительно убрал руки существа со своих плеч. "Извините меня", - повторил я, немного более решительно. Не знаю, почему я был вежлив. Я мог бы ругаться на них, как пират, если бы они меня понимали.

Странно, но парень с рогами не сделал ни единого движения, чтобы физически удержать меня; он просто поднял руки и пробормотал что-то еще, чего я не услышал и не понял бы, если бы услышал. Я сделал три шага к ближайшей двери, когда мое внимание привлек лязгающий звук.

Кажется, у меня отвисла челюсть. Через другую дверь вошел чертов робот, которого сопровождал человекоподобный ребенок с оранжевой кожей и, похоже, цветными костяными

пластинами на лице. Где, черт возьми, я был?

Когда, черт возьми, я был?

Робот был построен по человеческому образцу, с привычным количеством голов, конечностей и глаз, но носа не было, а рот представлял собой просто маленькую, неподвижную щель. Руки, казалось, были согнуты под фиксированным углом, а шаркающая походка из коротких быстрых шагов выглядела почти комично. Оно подошло ко мне и отвесило небольшой поклон.

"Приветствую вас, я Вижу Пять Восемь Два, человеко-киборг".

Я моргнул. Чертова штука заговорила. Я понимал его не больше, чем рогатый парень, но все же робот звучал... как живой.

"Похоже, он не владеет базовым языком", - обратился Хорни к роботу.

Это заставило робота начать говорить на самых разных языках. Некоторые из них были лающими, некоторые - свистящими, а некоторые даже звучали так, словно были созданы из музыки. Но я не мог понять ни одного из них.

Я покачал головой. "Извините, я не понимаю. Вы говорите по-английски?"

Робот сделал паузу, наклонил голову в одну сторону и постучал себя по груди одной, э-э, рукой. "See Five Are Eight Two", - медленно произнес он.

Я сглотнул и постучал себя по груди. "Э, Гарри".

Робот отвесил еще один небольшой поклон. "Э, Гарри".

Я вздохнул и покачал головой. "Просто Гарри". Мои глаза обшаривали большую комнату. "Где я?" спросил я.

Робот лениво махнул постоянно согнутой рукой по широкой дуге. "Храм джедаев, Гарри".

Так, это становилось сюрреалистичным. В ушах все еще звенело от удара в висок, и я чувствовал, как кровь стучит в голове. Боль в яйцах все еще была, и я был окружен тем, что выглядело как результаты экспериментов Департамента тайн.

Робот говорил мне что-то еще, но я не мог сосредоточиться. Все это было неправильно. Я не должен быть здесь. Мне нужно было выбраться!

Я рассеянно махнул рукой и двинулся к дверному проему. Несколько человек последовали за мной, бормоча на своем языке. Даже быстрый, мелкошагающий, механический лязг робота следовал за мной, комично пытаясь не отстать.

Недолго думая, я перешел на медленный, пошатывающийся бег.

Массивные арочные окна в коридоре пропускали огромное количество света, но они были расположены высоко на стенах, не позволяя мне видеть улицу. Я щурился, наполовину прикрывая глаза предплечьем. Я бы попробовал аппарировать, но в моем нынешнем состоянии я, без сомнения, попал бы в больницу Святого Мунго как жертва осколков.

На бегу я пару раз чуть не упал. Голова кружилась, но я продолжал идти.

Не знаю, как долго я бежал по зданию; никто не пытался меня остановить, но они точно останавливались и смотрели. В конце концов, я оказался в массивном коридоре с толстыми каменными колоннами, поддерживающими арочную крышу. Открытые двери в дальнем конце пропускали столько света, что я на мгновение ослеп. Это было похоже на вход в рай.

Пошатываясь, я вошел в эти огромные двери и оказался не на небесах, а на вершине огромной каменной лестницы. Небо было ярким от бликов, поэтому я прикрыл глаза рукой и уставился вниз, на свои ноги. Я спустился по длинной лестнице на густонаселенную площадь. Мои глаза привыкли к свету, и я опустил руку. Я еще крепче сжал вокруг себя плащ, мои мысли закружились в голове.

Было ли это на самом деле? Неужели меня накачали наркотиками? Я повернулся, чтобы посмотреть на здание, из которого я вышел.

Оно было чертовски огромным. Сначала я не мог осознать размеры. Каменные ступени, которые, казалось, продолжались вечно, были крошечными по сравнению с масштабами здания. Оно возвышалось над землей, словно сооружение, посвященное высшей религии. Оно представляло собой нечто среднее между кубом и пирамидой, с остроконечными сторонами, уходящими в небо и внезапно усеченными. Из вершины поднималось несколько башен, каждая из которых была выше самого высокого здания, которое я когда-либо видел.

Такие инженерные подвиги мало успокаивали мой рассеянный разум.

Я двинулся прочь от здания, почти бегом, в поисках чего-нибудь - чего угодно - знакомого. Я проходил мимо людей, роботов и инопланетян; видел, но не регистрировал. Мое зрение двоилось на короткие промежутки времени, но всегда возвращалось в фокус. Здесь по-прежнему не было ничего похожего на дом.

Я не знаю, как долго я блуждал. Непрекращающиеся приступы головокружения ненадолго останавливали меня, но как только они проходили, я продолжал свои тщетные поиски. Я не

мог ничего прочесть, все было в иероглифах. Я не мог ни с кем поговорить; все, что я получал, - это недоуменные взгляды.

Я столкнулся с какой-то фигурой, отскочив от ее громады. На меня смотрело лицо из фильма ужасов. Я бы пошел дальше, но пришелец показал на мою голову и произнес несколько неразборчивых слов.

Я покачал головой. Он постучал пальцем по своему лицу и снова что-то спросил.

Непроизвольно я поднял руку и коснулся своего лица. Прикосновение сопровождалось пронзительной болью. Вместо ожидаемого прозрачного пота мои пальцы стали багровыми. Я все еще истекал кровью.

Может быть, моя маленькая шишка на голове была не такой уж маленькой? Может быть, все это галлюцинации, вызванные травмой головы?

Что ж, время, проведенное с мадам Помфри, многому научило меня в плане готовности к исцелению. Когда я повернулась и, спотыкаясь, пошла прочь, двигаясь почти по собственной воле, моя левая рука опустилась на пояс. Я вытащила пузырек из ножен и поднесла его к губам.

Этот особый целебный напиток был направлен на раны головы, помогая восстановиться после сотрясений и других травм черепа. Как обычно, вкус заставил меня вздрогнуть. Но сотрясающий туман, окутавший мои мысли, рассеялся, оставив ясную голову впервые за, казалось, целый век.

К сожалению, картина передо мной не изменилась.

Я сделал глубокий вдох. Я отметил знакомые и чужие запахи. С более ясными мыслями и острым зрением я осмотрел свое окружение, ища убежища, выходы и угрозы. Я вытер кровь с виска носовым платком, еще влажным от предыдущего погружения.

Мне нужно было место, где я мог бы посидеть и подумать; безопасное место. Я огляделся вокруг, глядя на поток пешеходов. Куда, по всей видимости, направлялось большинство из них?

Иногда не стоит следовать за толпой. Популярное не значит хорошее.

Поток человечества (и слишком много других -ий, чтобы их перечислять) привел меня в популярный притон. Он выглядел как японский ночной клуб, полный стробоскопических огней, грохочущей музыки, неприятных, но незнакомых запахов и причудливо одетых посетителей. Но тут и там было несколько пустых кабинок, а вокруг ходило множество людей... существ. В воздухе витало какое-то напряжение, но несколько крошечных инопланетян без страха бродили между пьющими, поэтому я прошел дальше и огляделся в поисках места, где

можно было бы присесть.

Я шел медленно, осторожно, между ликующими и танцующими. Повсюду были расставлены столы, за которыми сидели самые разные люди и, похоже, играли в различные сложные азартные игры. Я старался держаться на расстоянии, но споры и разногласия, казалось, возникали каждую вторую минуту. Один из них разгорелся позади меня, и меня толкнули сзади. Я столкнулся с существом, сидящим за столом и, очевидно, играющим в азартные игры. От моего удара его карты и выигрыш рассыпались по столу.

Оно с ревом поднялось на ноги и повернулось ко мне лицом.

Это чертовски большая ящерица, подумал я, когда существо поднялось во весь рост. Я не мог разобрать выражение его лица - ну, я не мог распознать его выражение. Пасть, представляющая собой полукруг острых зубов, привлекает внимание, но мало что говорит о намерениях владельца. Но по-настоящему меня беспокоили глаза. Глаза венгерского рогатого хвоста полны животной хитрости, но глаза над этой пастью были полны человеческой хитрости.

Человек-ящерица снял с пояса что-то гладкое и черное и направил его прямо мне в глаза.

Рефлексы, отточенные годами дуэлей и квиддича, заставили меня среагировать мгновенно. Моя левая рука выгнулась дугой и оттолкнула оружие вверх и в одну сторону, в то время как моя голова дернулась вправо. Моя правая рука поднялась к животу существа, Бузинная палочка уже была в моих пальцах.

Мое беззвучное проклятие в упор прорвало тело существа, создав прямо за ним взрывной узкий конус рептилоидной ксенобиологии. Через долю секунды оружие в руке ящера разрядилось; в моем периферийном зрении возникла вспышка алого света. Я почувствовал, как ствол нагрелся под моей рукой, а возле левого уха вспыхнуло тепло. Мысленно я представил, как волосы на моем виске зашевелились.

Тело моего нападавшего, лишенное опоры из-за внезапного отсутствия нескольких позвонков, рухнуло. Бескостно, так сказать.

Воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2746162>